

Чары тоже были смертельно скучными. "Как мы собираемся выжить?" спросил Гарри, когда все вышли из класса. Рон сел так далеко от Гарри и Гермионы, как только мог, но при этом оставался в классе.

Гермиона пожала плечами и пробормотала: "Поговорить с Мин?".

Гарри кивнул в знак согласия и замер. Навстречу им шел Ремус Люпин.

"Чтоб я провалился", - пробормотал Гарри. Гермиона была настолько ошеломлена, что не стала отвечать на его ругательства.

Выглядыиый как обычно после полнолуния, пастообразный и слабый, Ремус пробирался сквозь толпу третьекурсников, улыбаясь и приветствуя их, когда проходил мимо.

На глаза Поттеров навернулись слезы. Ремус был первым из "семьи" Гарри, кто вернулся. Следующим был Сириус, потом Минерва и, конечно же, Гермиона. Но Ремус был первым.

Один из самых мягких людей, которых Гарри и Гермиона когда-либо встречали, но позже они узнали, что его зарезали, как свинью, и скормили своим братьям-верхам в полнолуние в конце 2000 года. Безумный Глаз рассказал им, что его жена, Тонкс, была изнасилована до смерти на глазах у Муни, прежде чем Уолден Макнейр выполнил свою грязную работу. Говорят, что убить оборотня может только серебро, но это неверное утверждение. Расчленение тоже может убить. И Убивающее проклятие. Но это уже другая тема для разговора.

Вот Ремус Люпин медленно движется по коридору навстречу нашим героям. Когда профессор Защиты заметил стоящего у стены Гарри, его янтарные глаза сфокусировались на псевдо-племяннике. Мальчик-Который-Выжил перевел дыхание. Будучи еще совсем маленьким третьекурсником, он никогда не замечал тонких признаков того, что Ремус знает Гарри, и уж тем более того, что тот был "Унка Муи".

Но вот профессор Защиты подошел к нему с выражением нежности и привязанности, что было очевидно для тех, кто видел.

Ремус кивнул головой Поттерам и поприветствовал их: "Гарри, Гермиона. Как вы поживаете в этот прекрасный день?"

"У нас все хорошо, профессор", - задохнулась Гермиона. По ее тону Гарри понял, что ее тоже одолевают эмоции.

Люпин с легким недоумением смотрел на своих третьекурсников, и на его лице играла небольшая улыбка. Поймав взгляд Гарри, он попрощался с ними и направился дальше по коридору.

Гарри привалился к стене, а Гермиона, в свою очередь, прижалась к нему. "Мне нужно выпить", - пробормотал он.

"Мне тоже. Пойдем, сделаем домашнее задание до ужина. Нам нужно пойти в Гринготтс сегодня вечером".

Он устало кивнул и, вымотанный эмоциями и усталостью, поплелся за женой в гриффиндорскую башню.

На выполнение домашнего задания ушло в общей сложности семнадцать минут, после чего последовал десятиминутный ужин в Большом зале. Ни у кого из них не было эмоциональных резервов, чтобы вступать в дискуссию со своими "сверстниками", поэтому они накормили монстра внутри себя, прежде чем отправиться в горбатый ведьмин проход на третьем этаже.

Быстрое "Дисендиум" заставило горб ведьмы широко распахнуться. Гарри поклонился и презрительно сказал: "После вас, миледи".

Гермиона, хихикая, сделала реверанс, обмахивая себя зачарованным ручным веером: "Спасибо, милорд".

Хихикая, они забрались в отверстие и скатились вниз по короткой горке. Следуя за поворотами тайного хода, они выбрались из знаменитых антиаппариционных заслонов Хогвартса. Гермиона посветила своей палочкой, чтобы и она, и Гарри могли внимательно осмотреть внутреннюю часть прохода. "Если мы собираемся аппарировать обратно в это место, мы должны знать его довольно хорошо", - рассуждала она.

Они наложили иллюзии на свои черты и, быстро сделав двойной хлопок, исчезли.

Охранники направили Поттеров к загону, который был центром явлений на Диагон-аллее. Гарри был удивлён, увидев трёх авроров в красных мантиях, стоящих на страже у единственного не охраняемого места на Аллее. Склонив головы под капюшонами своих плащей, подростки поспешили в темнеющий торговый квартал.

"Что это за авроры?" спросил Гарри.

"Сириус", - ответила она.

Закатив глаза на свою оплошность, Гарри направился к банку. Пришло время установить контроль над финансами Поттеров.

Хотя Гринготтс - это банк и поэтому закрывает свои двери в пять вечера, его крупные вкладчики имеют доступ к гоблинам в любое время.

Постучав с минуту в дверь банка, небольшая задвижка открылась, и на Гарри выглянул гoblin. "Что тебе нужно?" - прорычал он.

"Я Гарри Поттер, открывай. Мне нужно увидеть моего менеджера по работе с клиентами".

"Оооо, кровожадному Мальчику-Который-Выжил нужно в банк..." - насмеялся Гоблин.

Гарри с ухмылкой, которая была скорее дикой, чем дружелюбной, ответил: "Открой эту чертову дверь, пока я не зажарил твои внутренности в качестве закуски".

Гоблин моргнул и заливисто рассмеялся, после чего захлопнул глазок. Через мгновение дверь открылась. "Заходи сюда, ходячее жаркое".

Гермиона хихикнула под нос: "С гоблинами прямого всегда приносит пользу".

Надзирательница провела Поттеров в офисную часть Гринготтса. Через пять минут, преодолев восемь разных коридоров (по подсчетам Гермионы), они остановились перед неприметной дверью. "Снаграт здесь", - пробурчал надзиратель, после чего повернулся на пятках и зашагал прочь.

Глубоко вздохнув и успокоившись, Гарри открыл дверь, пропуская вперед Гермиону. Внутри оказался гoblin средних лет, густые пучки волос, растущие из его ушей, только начали седеть.

Не поднимая глаз от своего стола, Снаграт рявкнул "Что?".

"Я Гарри Поттер, и я хочу поговорить о своих деньгах".

Оторвавшись от пергамента в своих руках, Снаграт посмотрел на подростка. Переведя взгляд на Гермиону, он снова рявкнул: "Кто она?"

"Моя жена".

Теперь густые мохнатые брови Снаграта удивленно взлетели вверх. Откинувшись в кресле, он указал на два пустых стула напротив своего стола: "Правда? Присаживайтесь, мистер и миссис Поттер".

Перейдя сразу к делу - в конце концов, гoblin ценят прямооту, - Гарри начал: "Мы здесь для того, чтобы я установил контроль над трастом Поттеров и всеми остальными доверительными фондами, а также добавил мою жену в эти счета".

Гоблин задумчиво кивнул, внимательно разглядывая Гарри и Гермиону. После долгой паузы он

наконец сказал им: "Вы не достигли совершеннолетия. Ваш законный опекун не назначил вас в письменном виде, чтобы вы могли распоряжаться своим наследством, поэтому я не могу удовлетворить вашу просьбу". Повернувшись к Гермионе, он еще раз осмотрел ее, а затем добавил: "Но мы можем добавить вашу... жену... на счет вашего трастового фонда".

Предчувствуя ответ, Гарри спросил: "Кто у вас записан в качестве моего законного опекуна?"

Не задумываясь, Снаграт ответил: "Сириус Блэк. Поскольку он находится в тюрьме, точнее, был в тюрьме, а теперь скрывается от правосудия, этот титул временно перешел к Альбусу Дамблдору".

"Фонг", - пробормотал Гарри. "По крайней мере, это не Дурсли".

"Снаграт, - начала Гермиона, - откуда взялся такой выбор опекуна?"

"Завещание Джеймса Поттера, конечно же".

"Но..." Гарри был в полном замешательстве. Почему раньше ему удавалось контролировать свои финансы, а сейчас нет?

Он остановился, когда Гермиона пробормотала ему: "В прошлый раз ты завершил свои О.В.Л., и оба они были мертвы. Вот почему ты получил контроль".

Подумав, Гарри спросил: "А счета отслеживаются на предмет активности?"

Гоблин слегка усмехнулся: "Любая операция на сумму менее тысячи галеонов не требует уведомления вашего опекуна".

Очевидно, Снаграт собирался заставить Гарри потрудиться над ответами. Гермиона продолжила мысль: "А сколько сделок на сумму девятьсот девяносто девять галеонов может быть совершено в течение определённого периода времени, прежде чем опекун моего мужа будет уведомлён?"

Ухмылка переросла в ухмылку: "Таких условий не существует".

Кивнув, Гермиона продолжила: "Текущий баланс счета?"

"Пятьдесят тысяч галеонов. Он пополняется из основного хранилища Поттеров каждые шесть месяцев".

"Хмм", - временно задумалась Гермиона. Наконец, она улыбнулась: "Снаграт, может ли мой

муж потребовать отчетность и по счетам Поттеров?"

Когда Снаграт рассмеялся, она улыбнулась в ответ: "Скажем, за любое снятие денег, сделанное не мной или моим мужем?"

Снаграт посмотрел на Гарри, который лишь кивнул в знак согласия. "Так и будет".

"И последнее, - сказала Гермиона, - мы хотели бы получить полный отчет о деятельности поместья Поттеров после смерти Джеймса и Лили Поттер".

Глядя на Гермиону, Снаграт рявкнул: "Пятьдесят галлеонов и четыре недели".

Гарри встал: "Спасибо за помощь, Снаграт. Мы сами себя покажем".

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499259>